

«Прибыл в Астрахань под протекцию Его императорского величества». Политический выбор между Россией и Крымом астраханских юртовских мурз

И.В. Торопицын

*Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматривается обстановка в Нижнем Поволжье в период междоусобной борьбы калмыцких владельцев, развернувшейся после смерти хана Аюки. Отмечается, что следствием этой борьбы стал уход от калмыков подвластных им тюркских народов. На фоне откочевки на Кубань под власть крымского хана большинства джетисанцев и джембойлуков часть бывших калмыцких подданных предпочла вернуться к Астрахани на свои прежние кочевья. В центре исследования оказываются мурзы Тинбаевы, Аллагуатовы, Бимурзины, Тинокпатовы. Рассматриваются обстоятельства, при которых они были вовлечены в события 1715 г. и впоследствии оказались в Калмыцком ханстве. Анализируются причины, побудившие юртовских мурз принять решение об уходе от калмыков под власть астраханских воевод. Дается оценка действиям местных властей, принявших решение о принятии мурз с их людьми в российское подданство.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Астрахань, юртовские мурзы и татары, XVIII век

Для цитирования: Торопицын И.В. «Прибыл в Астрахань под протекцию Его императорского величества». Политический выбор между Россией и Крымом астраханских юртовских мурз // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №2. С.21–29. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.21-29>

В 1723–1724 гг. в Нижнем Поволжье произошли события, оказавшие заметное влияние на дальнейшую судьбу как Калмыцкого ханства, так и всех народов, проживавших в этом регионе. Начало им положил хан Аюка, решивший перераспределить улусы среди своих сыновей и внуков. Однако не все калмыцкие владельцы согласились расстаться с улусами, которыми владели на праве наследования. Среди наследников калмыцкого хана произошел раскол, переросший в междоусобный конфликт. Дело дошло до вооруженных столкновений между соперниками и вмешательства в ситуацию российских властей. В результате калмыки разделились на разные партии как по политическому, так и этническому признаку. Воспользовавшись обстоятельствами, ханство покинули ногайцы и другие подвластные калмыкам группы тюркского населения. Большая часть из

них ушла за границу, но некоторые предпочли вернуться к Астрахани. Чем руководствовались мурзы, принявшие решение о выходе из-под власти калмыцких ханов? Что удерживало их ранее от принятия этого решения? Какова была реакция российских властей на возвращение таких групп населения? Эти и другие вопросы будут рассмотрены в настоящей публикации.

Внутриполитическое положение в Калмыцком ханстве в последние годы жизни хана Аюки получило всестороннее рассмотрение в историографии. Авторами выявлены причины, приведшие к междоусобным столкновениям среди калмыцких владельцев, дана всесторонняя оценка конфликтующим сторонам, детально изучен ход произошедших событий, рассмотрена роль российских властей в них, проанализированы последствия конфликта.

В историографии отмечается, что следствием династического кризиса 1723–1724 гг. стало ослабление Калмыцкого ханства, усиление вмешательства российских властей во внутрикалмыцкие дела, переход части калмыцких владельцев в православие, положивший начало активной христианизации калмыков. Большинство исследователей, уделявших внимание ситуации в Калмыцком ханстве в период междоусобия 1723–1724 гг., ограничивались констатацией факта ухода от калмыков на Кубань в декабре 1723 г. ногайских племен джетисан и джембойлуков [1, с.40; 3, с.132; 12, с.170; 13, с.39].

В ряде исследований сообщаются некоторые подробности пребывания ногайцев в составе Калмыцкого ханства в последние годы жизни хана Аюки. П.Г. Бутков, затрагивая данную тему в контексте истории Кавказа, рассматривает отношение российских властей к факту присутствия ногайцев среди калмыков, констатирует принципиальное нежелание калмыцкого владельца Чакдоржапа отказываться от сохранения традиционной ногайской улусной системы в Калмыцком ханстве, объясняя это особым отношением Чакдоржапа к подчиненным лишь ему ногайцам [2, с.172].

Н.Н. Пальмов констатирует, что «етсаны и енбулуки», кочующие у Волги, причиняли русскому населению «превеликие обиды», что среди них было сильно «тяготение к Кубани», что через несколько лет, во время калмыцких междоусобий 1723 г., «они почти все целиком покинули степь», и у калмыков осталось около полутора тысяч кибиток «убогих» татар, промышлявших рыболовством [5, с.39].

В.Т. Тепкеев сообщает, что в период разразившейся междоусобной борьбы среди калмыцких владельцев владелец Досанг, лишившись значительной части своих владений, «пошел на беспрецедентный шаг», добровольно позволив ногайским мурзам уйти на Кубань. Остались, по его сведениям, только те ногайцы, кто не имел скота [6, с.335–336].

Все авторы солидарны в оценке количества ушедших от калмыков ногайцев, определяя их число в 15 тыс. человек. В исследованиях В.М. Бакунина и А.Г. Митирова приводится полный перечень возглав-

лявших их мурз. Они отмечают, что «командовали» джетисанцами Буркут-солтан, Мамбет Мурза, Салтан Мурат Беев сын, а джембуйлуками – Акмамет-мурза, Джусуп, Мурзин сын [1, с.40; 3, с.132].

Таким образом, в поле зрения исследователей, изучавших историю Калмыцкого ханства первой четверти XVIII в., неизменно оказывались подвластные калмыкам ногайцы. Рассматривая период калмыцких междоусобиц 1723–1724 гг., авторы с разной степенью полноты констатировали факт ухода ногайцев из-под власти калмыков. При этом в качестве направления их откочевки неизменно указывалась Кубань. Дальнейшая судьба тюркских народов, оказавшихся в составе Калмыцкого ханства в первой четверти XVIII в., не получила подробного освещения в историографии. А между тем архивные источники позволяют пролить свет на этот вопрос.

Обстоятельства появления в Калмыцком ханстве в последние годы жизни хана Аюки различных тюркских групп затрагивались в ряде исследований, посвященных взаимоотношениям калмыков и кубанских татар. В историографии отмечается, что они были связаны с набегом кубанских войск на калмыков в 1715 г. и их ответными действиями в 1716–1717 гг. [1, с.31; 6, с.270–271; 7; 8, с.387–392; 13, с.33].

Рассматривая указанные события, Н.Н. Пальмов обратил внимание, что в ходе переговоров между калмыцкими тайшами и кубанским владельцем Бахты-Гиреем обсуждался вопрос не только возвращения уведенных ранее из калмыцких улусов ногайцев, но «еще и татар, считавшихся в вечном холопстве русского царя и до ухода на Кубань кочевавших под Астраханью». Он поясняет, что «татары – царские холопы – частью принадлежали к племенам енбулуков и етсан, но главную часть их составляли кишинцы» [5, с.36].

Как эти татары, считавшиеся «в вечном холопстве русского царя», оказались на Кубани, Н.Н. Пальмов не уточняет. В другой своей работе он пишет, что в ходе набега 1715 г. Бахты-Гирей «безнаказанно ушел на Кубань, уведя с собой Ембулуцких и Етсанских татар, находившихся до того времени в подчинении калмыкам» [4, с.25].

Комментируя итоги ответного похода калмыцкого войска на Кубань, Н.Н. Пальмов сообщает, что калмыки вывели обратно в свои улусы 15 тысяч татарских «дымов», отмечая, что в это число не входили астраханские татары [5, с.38]. Автор подробно рассматривает последующие переговоры между астраханскими властями и калмыцким владельцем Чакдоржапом, в ходе которых обсуждался вопрос возвращения тех тюркских групп, которые «были под высокочеркавную царского величества рукою и кочевали под Астраханью». Итогов этих переговоров Н.Н. Пальмов не раскрывает, но при этом пишет, что «астраханская власть более или менее прочно прикрепила своих татар к кочевьям вблизи города, но калмыки не сумели удержать енбулуков и етсан за собой, – татары ушли от них. Сколько впоследствии ни старались калмыки снова вернуть татар к себе, это им не удавалось» [5, с.40].

Таким образом, можно видеть, что некоторая недосказанность, присутствующая у Н.Н. Пальмова в изложении обстоятельств появления в Калмыцком ханстве «татар – царских холопов» после возвращения калмыцкого войска из похода на Кубань в 1717 г., не дает возможности прояснить вопросы, как они там оказались и что с ними далее стало. Несмотря на это, наблюдения Н.Н. Пальмова об административно-правовом статусе лиц, выведенных калмыками из Кубани в 1717 г., представляют большой интерес для понимания предыстории вопроса о судьбе астраханских юртовских татар, оказавшихся в результате калмыцко-кубанских взаимоотношений в составе Калмыцкого ханства.

Внести ясность в этот вопрос позволяет документ, отложившийся в Архиве внешней политики Российской Империи. Его удалось обнаружить в фонде №77 среди выписок из донесений, поступивших из Астрахани от губернатора А.П. Волинского.

Согласно одной из них, 9 января 1724 г. в Астрахань «под протекцию Его императорского величества» прибыл «бывший астраханский юртовский» мурза Салтамамбет Кантемиров сын Тинбаев. Он сообщил властям, что служил «его императорскому величеству при Астрахани в бытности прежде бывшего боярина князя Якова Никитича Одоевского, а с которого году не упомнит, по прошлый 1715 год от Астрахани неотлучно». В 1715 г. во время прихода на калмыков кубанского султана Бахты-Гирея с войском он был взят «з детьми и братьями и с улусными своими людьми из-под Астрахани под неволею на Кубань», откуда в 1716 г. был возвращен бывшим калмыцким владельцем Чакдоржапом с «прочтими едисанскими улусами» в Калмыцкое ханство. С того времени по 1724 г. мурза Салтамамбет Тинбаев проживал во владении хана Аюки «в етсанских улусах»¹.

Мурза пояснил, что в период пребывания среди калмыков он опасался возвращаться к Астрахани «без улусных своих людей» из-за страха перед ханом Аюкой. Но в текущих условиях, «усмотря меж калмык ссору», он вновь захотел «его императорскому величеству служить верно». Вместе с ним вернулись из калмыцких улусов и его дети: Яштерек мурза, Навруз мурза, Тонгат мурза, а также двоюродные братья: Каспулат мурза и Саты мурза Аллагуатовы, Якшат мурза и Чин мурза Бимурзины, Тиманбет мурза и Ислам мурза Тинокпатовы. Вместе с мурзами вернулись к Астрахани и их улусные люди².

Реакция астраханских властей на обращение мурзы Салтамамбета Тинбаева была предсказуемой: его с родственниками и улусными людьми приняли обратно в состав юртовцев и привели к присяге. Каких-либо претензий при этом ему либо другим юртовским мурзам высказано не было. Как отмечалось в донесении, «по справке в Астраханской губернской кан-

---

¹ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф.77. Оп.1. 1724 г. Д.2. Л.48–48об.

² АВПРИ. Ф.77. Оп.1. 1724 г. Д.2. Л.48об.–49.

целярии оной мурза Тинбаев служил со 189 году по 715 год и во оном 715 году в приход на калмык кубанским Бахты Гиреем солтаном ис под Астрахани з детьми и братьями и с улусными людьми и с протчими улусы взят был на Кубань»³.

Мурза Салтамамбет Тинбаев утверждал, что он был взят кубанцами «под неволею». Было ли это утверждение политической уловкой, благодаря которой мурза пытался оправдать свои действия в период событий 1715 г., или он действительно оказался вовлечен в них против своей воли? Как известно, в ходе набега кубанских войск на Калмыцкое ханство часть астраханских юртовских татар во главе с Эль мурзой Тинбаевым подняла восстание и открыто присоединилась к кубанцам. Свидетели утверждали, что юртовцы убивали «государевых людей» на рыбных ватагах, указывали путь кубанскому войску к калмыцким улусам. При этом в отличие от Эль мурзы Тинбаева имя Салтамамбета мурзы Тинбаева не упоминалось в связи с этими событиями, хотя в донесении из Астрахани в Казань было сообщено, что Эль мурза Тинбаев ушел на Кубань вместе со своим братом и другими родственниками. А в последующей переписке между российскими и турецкими властями Салтамамбет мурза Тинбаев назывался наряду с Эль мурзой Тинбаевым в числе предводителей юртовцев, ушедших на Кубань [11, с.73–75].

По всей видимости, именно Эль мурза Тинбаев играл ведущую роль в поддержке кубанского вторжения в Нижнее Поволжье. Впоследствии этого мурзу и его детей упоминали очевидцы среди участников набегов вместе с кубанцами на российские территории в Поволжье. Видимо, это обстоятельство сыграло свою роль в формировании отношения российских властей к участникам восстания мурз Тинбаевых в 1715 г.

Дальнейшие события показывают, что среди покинувших Россию юртовских мурз достаточно быстро возобладало стремление вернуться обратно. Первой смогла это осуществить группа мурз Урусовых, вернувшаяся в конце 1715 г. В 1717 г. (по другим данным, в 1718 г.) в переговоры о возвращении к Астрахани с местными властями вступил и Эль мурза Тинбаев [11, с.76–78]. Не исключено, что к этому его подтолкнуло осознание того, что он остался один со своими людьми на Кубани. От него в 1715 г. отошли мурзы Урусовы, а многие представители родного клана, включая брата Салтамамбета, в 1716 г. были уведены калмыками к Волге.

По всей видимости, именно эта группа астраханских юртовских татар во главе с Салтамамбетом мурзой Тинбаевым стала предметом переговоров между калмыцкими владельцами и астраханскими властями, требовавшими у сына калмыцкого хана Чакдоржапа в 1717 г. ее возвращения на прежние кочевья. Тот факт, что эта группа юртовцев оставалась в составе Калмыцкого ханства до начала 1724 г., свидетельствует, что астраханским властям не удалось договориться с калмыцкими владельцами о ее выдаче.

³ АВПРИ. Ф.77. Оп.1. 1724 г. Д.2. Л.49–49об.

Тогда о ком мог вести речь Н.Н. Пальмов, утверждая, что астраханским властям удалось прочно прикрепить «своих татар к кочевьям вблизи города»? Очевидно, что речь в данном случае можно вести лишь о группе кундровских татар во главе с Арсланом мурзой, выведенных в 1722 г. калмыцким владельцем Баем с Северного Кавказа в ходе Персидского похода русских войск. Местным властям удалось отобрать у калмыков несколько сотен кибиток кундровцев и разместить их возле Астрахани [9, с.97]. Однако это все-таки была другая группа тюркского населения, не имевшая до этого никакого отношения к юртовцам.

Заявление мурзы Салтамамбета Тинбаева содержит немаловажную деталь – упоминание о выдаче жалованья. Перечисляя своих детей и родственников, мурза указывал, кто из них является «жалованным», кто «безжалованным». На наш взгляд, вопрос получения царского жалованья был одним из важнейших, который оказывал прямое влияние на политическую позицию юртовских мурз. Ведь, находясь на Кубани или в Калмыцких улусах, они лишались возможности получать царское жалованье, управлять своими земельными владениями в Нижнем Поволжье.

Так, Салтамамбет мурза Тинбаев получал ежегодно 10 рублей и вместо 4 аршин сукна ему давали еще один рубль 8 алтын и 2 деньги. Кроме того, он получал еще кормовые деньги по 3 алтына и 2 деньги на день. В общей сложности – 47 рублей 25 алтын в год. Его сын Яштерек мурза получал 6 рублей 16 алтын 4 деньги и вместо 3 аршин сукна – 31 алтын и полторы деньги. Кроме них ему выдавались кормовые деньги: 2 алтына 1 деньга на день. В общей сложности – 31 рубль 5 алтын и «полтретьи» деньги⁴. Аналогичным образом обеспечивались жалованьем и другие юртовские мурзы [10, с.229–230].

В 1709 г. из Казани в Астрахань поступил царский указ, которым было предписано прекратить выдачу юртовским мурзам «кормовых денег», так как «дальних служб они не служат, и в армию их спрашивать не будут». Таким образом, с 1709 г. астраханским служилым татарам (мурзам, табунным головам и другим) стали выдавать в виде жалованья только годовые оклады. В связи с этим астраханский губернатор А.П. Волинский 15 января 1724 г. приказал «давать оному Салтамамбету мурзе и детям и братьям ево опроч кормовых денег прежняя их годовые оклады с их братью мурзами в равенстве»⁵.

Таким образом, для астраханских юртовских мурз история с возвращением на родину завершилась благополучно. Пережив бурные события 1715 г., спустя девять лет они смогли вновь занять свои земли под Астраханью.

Принятие юртовских татар обратно свидетельствует, что астраханского губернатора А.П. Волинского устроило объяснение, данное юртов-

---

⁴ АВПРИ. Ф.77. Оп.1. 1724 г. Д.2. Л.49об.–50.

⁵ АВПРИ. Ф.77. Оп.1. 1724 г. Д.2. Л.50.

скими мурзами по поводу обстоятельств их ухода в 1715 г. за границу и последующего пребывания в Калмыцком ханстве. Каких-либо расследований по этому делу не проводилось. Мурзы стали по-прежнему получать положенное по их окладам жалованье.

Безусловно, мурза Салтамамбет Тинбаев и его родственники, находившиеся по возвращении с Кубани в калмыцких улусах, имели возможность в период калмыцкого междоусобия по примеру джетисанцев и джембуйлуков откочевать на Кубань, но предпочли остаться в российском подданстве, а не эмигрировать в Крымское ханство. Очевидно, что условия жизни в России были для них более привлекательными, чем на Кубани. В Нижнем Поволжье у них имелись пожалованные царем земельные владения, им ежегодно выплачивалось жалованье за службу. По всей видимости, не только политическая стабильность в стране, но и материальный достаток играл немаловажную роль в принятии решения о выборе подданства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бакунин В.М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
2. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869. 548 с.
3. *Митиров А.Г.* Ойраты – калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
4. *Пальмов Н.Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань: Калм. кн. изд-во, 1922. 139 с.
5. *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III и Ч. IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань, 1929. 391 с.
6. *Тепкеев В.Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
7. *Торопицын И.В.* Набеги кубанских татар на Россию в 1715 г. // Козацька спадщина: Альманах Інституту суспільних досліджень. Дніпропетровськ: Изд-во «Пороги», 2008. Вип. 4. С.72–78.
8. *Торопицын И.В.* Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов / Ин-т восточных рукописей РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2013. С.375–412.
9. *Торопицын И.В.* Кундровцы (ногаи) в Нижнем Поволжье в XVIII в. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы первой международной научно-практической конференции (14–16 мая 2014 г., г. Черкесск, п. Эркин-Шахар). Черкесск, 2014. С.95–99.
10. *Торопицын И.В.* Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. Астрахань, 2014. Вып. 2 (39). С.228–234.

11. *Торопицын И.В.* Восстание мурз Тинбаевых в Нижнем Поволжье (1715–1717 гг.) // *Transcaucasica*. Вып. 3. Южный Кавказ: история, религия, общество / под общ. ред. З.В. Кананчева. М., 2015–2016. С.71–81.

12. *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

13. *Цюрюмов А.В., Батыров В.В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 95 с.

Информация об авторе:

Торопицын Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Поступила 10.05.2023

Принята к публикации 31.05.2023

“Arrived in Astrakhan under the protection of His Imperial Majesty”.
The political choice between Russia and the Crimea
of the Astrakhan Yurt Murzas

I.V. Toropitsyn

Astrakhan State University

Astrakhan, Russian Federation

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

The article examines the situation in the Lower Volga region during the intestine struggle of the Kalmyk owners, which unfolded after the death of Khan Ayuka. It is noted that the result of this struggle was the departure from the Kalmyks of the Turkic peoples subject to them. Against the background of the migration to the Kuban under the rule of the Crimean Khan of the majority of Jetisians and Dzhemboyluk, part of the former Kalmyk subjects preferred to return to Astrakhan to their former nomads. Murzas Tinbaevs, Allagatovs, Bimurzins, Tinokpatovs are at the center of the study. The circumstances under which they were involved in the events of 1715 and subsequently found themselves in the Kalmyk Khanate are considered. The reasons that prompted the Yurt Murzas to decide to leave the Kalmyks under the rule of the Astrakhan voivodes are analyzed. An assessment is given of the actions of the local authorities who decided to accept the Murz with their people into Russian citizenship.

Keywords: Kalmyk Khanate, Astrakhan, Yurt Murzas and Tatars, 18th century

For citation: Toropitsyn I.V. “Arrived in Astrakhan under the protection of His Imperial Majesty”. The political choice between Russia and the Crimea of the Astrakhan Yurt Murzas. *From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region*. 2023, vol.13, no.2, pp.21–29. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.21-29> (In Russian)

REFERENCES

1. Bakunin V.M. *Description of the Kalmyk peoples, and especially of the Torgout people, and the actions of their khans and owners. Composition of 1761*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1995. 158 p. (In Russian)
2. Butkov P.G. *Materials for the new history of the Caucasus, from 1722 to 1803. Part I*. St. Petersburg, 1869. 548 p. (In Russian)
3. Mitirov A.G. *Oirats – Kalmyks: centuries and generations*. Elista: Kalmyk Book Publ., 1998. 384 p. (In Russian)
4. Palmov N.N. *An essay on the history of the Kalmyk people during their stay within Russia*. Astrakhan: Kalmyk Book Publ., 1922. 139 p. (In Russian)
5. Palmov N.N. *Studies on the history of the Volga Kalmyks. Part III and Part IV. Restrictive measures of the government in relation to the Kalmyks*. Astrakhan, 1929. 391 p. (In Russian)
6. Tepkeev V.T. *Ayuka Khan and his time*. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. 366 p. (In Russian)
7. Toropitsyn I.V. The raids of the Kuban Tatars on Russia in 1715. *Cossack Heritage: Almanac of the Institute of Social Studies*. Vol. 4. Dnipropetrovsk: Porogi Publ., 2008. Pp.72–78. (In Russian)
8. Toropitsyn I.V. Yurtov Tatars in the orbit of Russia's domestic and foreign policy in the first half of the 18th century. *Turkological collection 2011–2012: Political and ethno-cultural history of the Turkic peoples and states*. Ed. by S.G. Klyashtorny, T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov. Moscow: Nauka – Oriental Literature, 2013. Pp.375–412. (In Russian)
9. Toropitsyn I.V. Kundrovtsy (Nogai) in the Lower Volga region in the 18th century. *Nogai: 21st century. History. Language. Culture. From the origins to the future. Materials of the first international scientific and practical conference (May 14–16, 2014, Cherkessk, Erkin-Shahar village)*. Cherkessk, 2014. Pp.95–99. (In Russian)
10. Toropitsyn I.V. The relationship of the Astrakhan authorities with the privileged stratum of the Astrakhan Yurt Tatars in the 18th century. *Caspian region: economy, politics, culture*. Astrakhan, 2014, vol. 2, pp.228–234. (In Russian)
11. Toropitsyn I.V. The uprising of the Murzas Tinbayevs in the Lower Volga region (1715–1717). *Transcaucasica. Vol. 3. South Caucasus: History, religion, society*. Ed. by Z.V. Kanancheva. Moscow, 2015–2016. Pp.71–81. (In Russian)
12. Tsyuryumov A.V. *The Kalmyk Khanate as part of Russia: problems of political relations*. Elista: ZAO "NPP "Dzhangar", 2007. 464 p. (In Russian)
13. Tsyuryumov A.V., Batyrov V.V. *Kalmyk Khanate in Russian-Crimean relations (18th century)*. Elista: Dzhangar Publ., 2006. 95 p. (In Russian)

About the author:

Toropitsyn Ilya Vasilyevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Russian History, Tatishchev Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Research Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Received May 10, 2023

Accepted for publication May 31, 2023